

Баки знал, что Гарри ждет его, но если Баки не воспользуется шансом вымыться самой горячей водой из всех возможных, то весь вечер будет из кожи вон лезть.

Баки не жалел ни об одной секунде, проведенной со своей куклой, но Баки нужно было научиться заткнуться. Баки увидел небольшое отверстие, чтобы решить головоломку, а затем вся сладость его панка, сказавшего, что они вместе - это не секрет, - была обменена на особую ярость, вызванную тем, что сказал Гарри.

Или отказался говорить.

Не нужно было быть чертовым гением, чтобы соединить точки, которые Баки нарисовал в первый же день, когда притащил задницу Гарри в лагерь. Джинни провела тонкую линию между этими точками в "Ясном уме", когда набросилась на Баки за то, что он не понял, чего хочет Гарри. Потом Гарри взял кисточку и соединил их в мрачную картину.

Баки никогда не прилагал столько усилий, чтобы сохранить самообладание, никогда. Если бы он разозлился, Гарри удрал бы, свернув сапоги.

Вместо этого Баки сдержал ровное дыхание и поклялся, что никто и никогда больше не обидит его драгоценную куклу.

Милая куколка расхаживала по гостиной, когда Баки вышел из ванной в одних джинсах.

"Я не хочу этого делать", - сказал Гарри, пока Баки раздумывал между двумя рубашками. Баки решил, что всегда носил черное, может, он изменит ситуацию и наденет белую рубашку.

Не-а.

"Мы можем отменить встречу", - сказал Баки Гарри, натягивая черную рубашку.

Гарри перестал вышагивать, чтобы достать телефон из кармана толстовки.

"Мне нужно позвонить Тейлор", - сказал он. Он посмотрел на Баки с умоляющим выражением лица. "Могу я встретиться с тобой там?"

Баки решил, что это довольно очевидная просьба об уединении, поэтому он быстро оделся и оставил Гарри звонить своему приятелю...

...а Баки отправился посидеть с друзьями Гарри.

Баки едва успел постучать в дверь Дэнверса, как ее открыла Гермиона. На ее лице расплылась широкая улыбка, но она сникла, когда она увидела, что Гарри там нет.

"Где Гарри?" спросила Гермиона.

"Он скоро будет здесь", - сказал Баки... надеялся.

Баки очень не хотелось сидеть за ужином с друзьями Гарри без Гарри. Баки не знал, как его панк постоянно ставит его в самые неудобные ситуации, которые только можно себе представить, но в голове у него вертелось слово "кнут".

Гермиона вздохнула, отступила от двери и улыбнулась Баки, но уже не так радостно, как раньше, когда она приняла его за Гарри. Рон, казалось, был рад его видеть: он сидел за обеденным столом и поднял руку в его сторону. На столе стояло несколько коробок с пиццей, кувшин с водой со льдом и места, рассчитанные на четверых.

"Я все равно хотела с тобой поговорить", - сказала Гермиона. Она села на стул рядом с Роном, а Баки расположился напротив нее. Гермиона глубоко вздохнула, а затем спросила о том, чего Баки ожидал меньше всего.

"Вы с Гарри живете половой жизнью?"

Брови Баки взлетели на лоб, а лицо и уши Рона стали ярко-красными.

"Гермиона, зачем ты это спрашиваешь?"шипел Рон."Мерлин, женщина".

"О, тише".Гермиона шлепнула Рона по плечу, закатив глаза."Мы все взрослые люди".Она снова сосредоточилась на Баки."И что?"

"Тебе придется объяснить мне, почему это твое дело", - категорично заявил Баки.Потому что даже если они были лучшими друзьями Гарри, это была личная информация между Баки и Гарри, и Баки не собирался сплетничать об этом.

Да и не собирался, в любом случае.

"Я спрашиваю, потому что мы с Драко - о, Рон, ты ходил с ним на матч по квиддичу", - нахмурилась Гермиона, когда Рон раздраженно хмыкнул.

"Потому что этому придурку больше некого было взять!"немедленно запротестовал Рон."Я не хотел быть грубым".

"Да, Рон, я уверена, что Драко купил билеты на "Чадли Кэнон" и пригласил тебя, потому что все остальные его друзья были заняты", - язвительно сказала Гермиона."Несмотря ни на что, - она снова посмотрела на Баки, - мы проводим ряд экспериментов с ВИЧ-инфицированной кровью.Если вы с Гарри активны, я хотела узнать, могу ли я получить второй образец вашей крови".

"Мы не активны", - сказал Баки.Рон нахмурился."Может, расскажешь своим братьям, чтобы они перестали пытаться поджечь меня каждый раз, когда видят".

Рон широко улыбнулся и пожал плечами."Нет, они все равно будут это делать.Билл любит Гарри, я думаю, он его любимый брат".

Гермиона задумчиво посмотрела на Баки и поднесла светло-голубой ноготь к губам.

"Что?"спросил Баки, когда она ничего не ответила.

"I..."Гермиона сделала глоток из своей чашки и прочистила горло."Я полагаю, ты будешь

пользоваться презервативом, когда у вас будет половой акт?" - жестко спросила она.

Рон застонал и прикрыл лицо. Баки не стал этого делать, только потому, что не хотел показаться драматичным.

Но, Господи, Гермиона действительно ни черта не смыслила в границах. Баки не должен был удивляться. Это была та самая женщина, которая считала, что вполне нормально вести беседу, пока Баки с голой задницей стоял в душе.

"Может, Гарри надел бы презерватив, - пробормотал Рон между пальцами.

Баки изо всех сил старался не ухмыляться, но, черт возьми... если и был кто-то, кто казался менее склонным к вершине, чем хорошенький, драгоценный, грубый сопляк Баки, то Баки его не знал.

"Надень презерватив", - твердо сказала Гермиона Баки. Как будто Баки был идиотом. "Но, насколько мы с Драко можем судить, твоя кровь абсолютно устойчива к вирусу ВИЧ".

"Да, мэм", - ответил Баки, слегка насмехаясь над ней.

Баки прожил три жизни за одну жизнь Гермионы, и ему не нужны были ее советы по безопасному сексу. А вот насчет его крови было интересно. Сыворотка не давала ему заболеть, но Баки никогда не проверял ее на ВИЧ.

Во всяком случае, он об этом знал.

После этого повисло неловкое молчание. Баки было нечего сказать каждому из них, Гермиона то и дело поглядывала на дверь, а Рон ежеминутно поглядывал на часы.

Если Гарри не появится в ближайшее время, Баки собирался...

Гермиона вскочила на ноги, когда раздался тихий стук в дверь, и Баки прекратил свои полубезумные планы побега. Точнее, Баки начал корректировать свои планы побега, включив в них своего сопляка.

"Гарри!" Гермиона открыла дверь для Гарри, а затем быстро отступила назад, чтобы Гарри мог войти.

Гарри сразу же посмотрел в сторону Баки, и Баки подмигнул ему. Гарри все еще выглядел взвинченным; он переминался с ноги на ногу, и Баки заметил красные круги вокруг его глаз.

Баки не знал, почему Гарри просто не отменил этот чертов ужин, ведь было совершенно ясно, что он не хочет там быть.

Упрямая задница Старка.

"Привет", - тихо сказал Гарри Рону, садясь на сиденье рядом с Баки.

"Привет", - легко ответил Рон. Он открыл верхнюю коробку с пиццей и жестом указал на нее. "Я заказал это сам, приятель. Представляешь?"

"Это далеко не то, что было, когда ты позвонил мне домой тем летом", - сказал Гарри с небольшой улыбкой. Он немного расслабился, когда Рон и Гермиона начали смеяться.

"Рон обычно кричал во всю мощь своих легких, когда пользовался телефоном", - объяснила Гермиона Баки. "Однажды он позвонил Гарри, когда мы были намного младше, и кричал все время".

"Когда я впервые воспользовался телефоном, я случайно позвонил в полицию", - признался Баки. Я пытался дозвониться до Стива и все время кричал "соедините меня со Стивом Роджерсом!".

Остальные рассмеялись над правдивой историей Баки, и все взяли по кусочку пиццы, а Гермиона налила всем по прохладительному напитку. Гарри держал левую руку на ноге Баки, а правой прочищал горло и доставал из кармана бумаги.

"Сначала я должен сказать тебе кое-что, Гермиона", - сказал Гарри, быстро взглянув на Гермиону, а затем снова обратившись к бумаге.

"Гарри, нет, правда..."

"Просто позволь ему", - пробормотал Рон, обращаясь к Гермионе. Рон торжественно кивнул Гарри, когда Гарри посмотрел на него. "Давай, Гарри".

"Э... Гермиона..." Гарри посмотрел через стол на свою подругу, которая уже начала фыркать. "Мне жаль, что я оставил тебя. Прости за те жестокие вещи, которые я наговорил тебе перед отъездом. Я... я не пытаюсь оправдываться, но мне просто нужно было уйти, а ты меня не отпустил. Ты... мы никогда не расставались, не совсем. Я знал, что ты... ты попытаешься пойти за мной, и я просто хотел сделать тебе больно, чтобы ты этого не сделала".

"Я знаю, что это хреново, я знаю". Гарри сделал паузу, чтобы вытереть лицо тыльной стороной ладони, а затем снова схватил Баки за колено. "Мне жаль. Я оставил после себя много беспорядка, и я уверен, что ты его убрал. Я... я хотел бы остаться друзьями, если ты сможешь... ну, знаешь... простить меня в конце концов".

"О, Гарри". Гермиона вздохнула, встала и обошла стол, чтобы встать на колени рядом с креслом Гарри и обнять его.

Рон подмигнул Баки, а Гермиона и Гарри о чем-то шептались друг с другом, слишком тихо, чтобы Баки мог их подслушать, и слишком интимно, чтобы он мог этого хотеть.

"Можно и поесть", - весело сказал Рон, поднимая свой кусок пиццы. "Гермиона может плакать часами, если ее расшевелить".

Баки посмотрел туда, где Гарри прижимался к Гермионе и плакал от души, и пожал плечами.

Да, можно и поесть.

Гарри и Гермионе понадобилось почти два куска пиццы, прежде чем они наконец расстались. Гарри не выглядел очень заинтересованным в еде, но Баки подтолкнул его тарелку к себе.

"Ты заболеешь, если не будешь есть", - тихо напомнил ему Баки. Все интернет-страницы, которые читал Баки, говорили о том, что людям нужно есть, когда они принимают лекарства.

А у Гарри была куча лекарств, которые он должен был принять.

Гарри закатил глаза и откусил кусочек пиццы, а Гермиона хихикнула и вытерла лицо.

"Раньше нам постоянно приходилось уговаривать Гарри поесть, - сказала она Баки. "Его желудок связан с нервами, видите ли, он волнуется и не хочет есть".

"Дружище, помнишь, как Оливер заставил домовиков приготовить тебе особые блинчики утром перед финальным матчем на третьем курсе?" с нетерпением спросил Рон.

Гарри стало немного легче после того, как он извинился перед Гермионой, и он ухмыльнулся Рону.

"Да, он сказал, что если я упаду в обморок на поле, то он покончит с собой, чтобы преследовать меня вечно".

Рон разразился хохотом, а затем Баки был втянут в объяснение того, что звучало как все спортивные матчи, в которых когда-либо играл Гарри. Квиддич чертовски сильно отличался от бейсбола, но, насколько Баки мог судить, Гарри был в нем просто великолепен.

"Джинни теперь играет профессионально, не так ли?" спросил Гарри, переглядываясь с Роном на Гермиону.

"Да. А капитан ее команды? Это Анжелина".

"Великолепно", - сказал Гарри с широкой улыбкой, которую Баки так нравилось видеть на его лице. "А твоя мама сказала, что она вышла замуж за Невилла? Чем он занимается?"

"Сейчас он помощник учителя", - сказала Гермиона. "Когда Спраут уйдет на пенсию, ему уже пообещали ее место, а пока он просто ходит по классам и помогает всем учителям".

"Даже Слизнорт", - хмыкнул Рон. "Готов поспорить, старина Снейп будет катиться в ад, узнав, что Невилл помогает преподавать зелья".

В один момент хорошее настроение Гарри исчезло.Его лодыжка обвилась вокруг лодыжки Баки под столом, и она дернулась в тот же миг, когда он постучал пальцами по столу.Гермиона тоже заметила это, потому что бросила на Рона яростный взгляд.

"Почему Снейп должен быть в аду?"спросил Гарри у Рона.

"Э-э..."Рон оглянулся на Гермиону, а затем посмотрел на Гарри извиняющимся взглядом."Он... он мертв, приятель.Мы видели это, помнишь?"

"Я знаю, что он мертв", - немного ворчливо сказал Гарри."Я помню каждую чертову секунду того дня.Я спрашиваю, почему ты думаешь, что он в аду?"

"Гарри, Снейп был пожирателем смерти", - медленно произнесла Гермиона."Он убил Дамблдора".

"Потому что Дамблдор попросил его об этом", - сказал ей Гарри, определенно раздраженный.Баки положил руку на ногу Гарри, пытаясь хоть как-то утешить своего сопляка, но Гарри, похоже, ушёл в себя.

Это напомнило Баки о Тони.

"Я не говорю, что Снейп был святым, потому что он был ненавистным ублюдком, но он послал нам меч.Он убил Дамблдора только потому, что Дамблдор велел ему это сделать, и он пытался сохранить мне жизнь ради моей мамы.

"Но он облажался и присоединился к Волдеморту, когда был ребенком, так что нахер он нужен, он попадет в ад?"спросил Гарри, который к тому времени уже почти кричал."Полагаю, люди не могут исправить свой дерьмовый выбор, который они сделали?Не знаю, но я сделал несколько чертовски плохих".

Баки жалел, что не знает, о чем идет речь, и не может громко заявить, что он на стороне Гарри, а не просто молча уверен, что Гарри прав.

Гермиона и Рон сцепили руки на столе, и Гермиона выглядела несчастной, а Рон - почти таким же растерянным, как Баки.

"Кто тебе все это рассказал?"спросил Рон, когда Гермионе показалось, что она сейчас снова расплачется, а не заговорит.

"Снейп!"воскликнул Гарри."Я же говорил вам, ребята!"

"Когда?"спросила Гермиона."Мы... мы видели, как он умер, Гарри.Простите, но как он мог вам что-то рассказать?"

"В ЕГО ВОСПОМИНАНИЯХ!"закричал Гарри.Он вскочил на ноги, и Баки машинально встал."Я ЖЕ ТЕБЕ ГОВОРИЛ!"

Баки не удивился, когда Гарри пинком поставил стул и, развернувшись на пятках, вышел из комнаты.Панк не любил разговаривать, когда был расстроен.Рон тоже не удивился, а вот Гермиона разразилась шумными слезами.

"Мне очень жаль", - плакала она в плечо Рона, когда он повернулся, чтобы обнять её."Я понятия не имею, о чём он говорит.Я не хотела его расстраивать".

"Это очень много, милая, ты же знаешь", - ласково прошептал Рон, расплетая косы Гермионы."Он здесь, он в безопасности, он трезв.Завтра мы сможем поговорить о том, что он пытался объяснить".

"Он просто такой другой", - хныкала Гермиона."Я хочу, чтобы наш Гарри вернулся".

Рон погладил Гермиону по спине и посмотрел на нее с болью.

"Я думаю... Я думаю, что он больше не наш Гарри, а другой Гарри.Но он все еще Гарри, который хочет дружить.В этом есть какой-то смысл?"

Баки медленно и тихо выскользнул из комнаты, когда Гермиона ответила "нет".

Для Баки это имело смысл.Раньше Баки был другим Баки, а потом Шури вправила ему голову, и он стал новым Баки.Он по-прежнему любил свою семью и свою страну, но это был уже не тот Баки, каким он был раньше.

Он был Баки с панком, который уничтожал всякую потребность в кардио, которая могла когда-либо понадобится Баки, когда он снова начал ходить по комплексу, чтобы найти Гарри.

Как оказалось, Гарри был в первом же месте, куда заглянул Баки.

Гарри лежал в своей кровати лицом вниз и кричал в подушку. Баки лег на бок рядом с ним и осторожно погладил его по спине.

"Я все испортил", - сказал Гарри, немного приглушенный подушкой, закрывавшей его лицо. "Теперь мне снова придется извиняться".

Баки слегка усмехнулся первой жалобе Гарри.

"Нет, я не думаю, что тебе нужно снова извиняться, куколка. Хотя ты, наверное, мог бы объяснить, о чем, блядь, ты говорил. А то они, похоже, не поняли".

Гарри перевернулся на бок, чтобы оказаться лицом к лицу с Баки, и придвинулся к нему поближе, чтобы Баки мог опереться руками в бедро Гарри.

"Мне кажется, что они считают все, что я говорю, ерундой", - тихо сказал Гарри, глядя на Баки большими грустными зелеными глазами. "Я не был тогда под кайфом, я пил спиртное всего раза четыре до конца войны. Я знаю, что случилось".

"Ты знаешь, что случилось", - повторил Баки. "Они не знают. Может быть, тебе просто нужно попытаться объяснить им это маленькими словами, которые легко понять".

Гарри чуть усмехнулся и протянул руку, чтобы коснуться лица Баки. Он провел большим пальцем взад-вперед под глазом Баки, и они просто уставились друг на друга.

"Я могу рассказать тебе", - прошептал Гарри. "Правда?"

Баки отпустил бедро Гарри, чтобы взять его руку и поцеловать прямо в центр ладони, а затем

снова приложить ее к своему лицу.

"Что угодно", - поклялся Баки. "Ты можешь рассказать мне все, что угодно, малышка".

Гарри на мгновение зажал нижнюю губу между зубами, глядя на Баки и принимая решение.

"Ладно... Рон, Гермиона и я должны найти эту змею, Нагини, и убить ее, так?"

Баки лежал неподвижно и прижимался к своему драгоценному и храброму панку, пока тот рассказывал ему о последних нескольких часах своей войны с волшебниками. Гарри потребовалось почти два часа, чтобы рассказать ему обо всём: как он узнал о Тони, как шёл на смерть в одиночку, как погиб, спасая всех остальных.

К концу рассказа, когда Гарри снова начал плакать, Баки просто обнял его. Неудивительно, что Гарри начал колотиться наркотой, чтобы забыть это дерьмо, Баки бы сделал себе лоботомию.

Гарри сделал чертовски много хорошего для своих людей, но у него всегда будут шрамы.

"Скажи мне, чего ты хочешь, - пробормотал Баки, обращаясь к своему бедному сопляку. Гарри задрожал от нахлынувших слез и прижался к груди Баки, прислонившись спиной к его спине.

"Я просто хочу полежать здесь", - тихо сказал Гарри. "Ты... ты можешь просто... обнять меня? И... и не уходи, пока я не проснусь?"

"Хорошо", - согласился Баки. Он обхватил Гарри одной рукой, а другую подложил ему под голову, чтобы Гарри мог использовать ее как подушку. Баки хотелось притянуть Гарри к себе так близко, чтобы они никогда не смогли разлучиться.

Баки просто хотел крепко обнять свою милую и хрупкую куклу и больше никому не позволять причинять ему боль.

Грудь Гарри опускалась все ниже, дыхание возвращалось к нормальному ритму.

"Ты не поверишь, но, кажется, за десять лет я плакал всего один раз", - прошептал Гарри, выглядя милым и смущенным. "Нет, я забыл про зеркало, тогда дважды".

"Какое зеркало?" спросил Баки.

"Раньше было зеркало, которое показывало тебе твои самые сокровенные желания", - тихо сказал Гарри. "Я нашел его, когда мне было одиннадцать, и впервые увидел своих родителей".

Баки издал тихий звук признания, в то время как его сердце сжалось от боли. Это было самое печальное, что Баки когда-либо слышал.

"Держу пари, ты был счастлив, когда узнал о Тони", - пробормотал Баки.

"Хм?"

"Я имею в виду... если иметь родителей было твоим заветным желанием, то это все равно что исполнить желание, верно?" сказал Баки.

Гарри молчал так долго, что Баки подумал, что он заснул. Баки просто прижал его к себе поближе и закрыл глаза, погрузившись в дремоту в полном довольстве.

"Знаешь что? Я никогда не думал об этом", - вздохнул Гарри, когда Баки уже почти заснул.

Зарывшись носом в волосы Гарри, Баки задумался о том, что бы он увидел в зеркале, отражающем его самое заветное желание, и уснул...

"Ничего не получается", - пожаловался Баки. Он сидел на полу своего гаража и щурился в большое старое зеркало. Гарри сидел у него между ног и ухмылялся собственному отражению в зеркале.

"Что ты видишь?" спросил Гарри.

Баки не увидел ничего особенного. В зеркале не было ни умерших родственников, ни военных наград. Все, что Баки мог видеть, - это себя и Гарри посреди гаража Баки.

"Только это, - сказал ему Баки. Просто Баки сидел на полу, широко расставив ноги, чтобы Гарри - с его здоровыми розовыми щеками, сверкающими зелеными глазами и маленькой дерьмоглотательной ухмылкой - мог сидеть между ними.

между ними.

Было тихо, спокойно.

Баки не беспокоился о новых драках, Гарри не зудел от ломки или тяги. На щеке Гарри было пятно жира, совпадающее с пальцем Баки.

Но в их отражении ничего не изменилось.

Вот вам и волшебное зеркало.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158862>